

Е.В. Челнокова

Человек как средоточие мира в метафизике Владимира Соловьева

Вся философская система Соловьева по своему содержанию антропоцентрична. На этой антропологичности базируется и космология, и гносеология, и этика русского религиозного мыслителя. Это центральное положение человека в мире философ представляет как философскими, так и богословскими позициями.

Ключевые слова: человек; всеединая личность; человечество; Абсолютное начало; мировая душа.

Человек, по замыслу Творца, — вершина творения, цель его жизни — достичь соединения с Богом и привести к Нему все творение: «В природе каждое существо ограничено, условно и преходяще — оно безусловно и вечно только в своем абсолютном начале, в Боге. Человек же безусловен и вечен не только в Боге, но и в самом себе... каждое «я» есть нечто безусловное и единичное, представляет некоторое безусловное, ему одному свойственное качество, есть некоторая безусловная идея» [2: с. 320]. «Религиозное развитие», по Соловьеву, является реальным взаимодействием Бога и человека, т. е. «процесс богочеловеческий» [5: с. 37].

Для Соловьева человек, в первую очередь, метафизическая категория: «Только при признании, что каждый действительный человек своею глубочайшею сущностью коренится в вечном божественном мире, что он есть не только видимое явление, то есть ряд событий и группа фактов, а вечное и особенное существо, необходимое и незаменимое звено в абсолютном целом, только при этом признании, говорю я, можно разумно допустить две великие истины, безусловно необходимые не только для богословия, то есть религиозного знания, но и для человеческой жизни вообще, я разумею истины: человеческой свободы и человеческого бессмертия» [5: с. 77]. Он есть открытая система, но эта открытость должна быть направлена к Богу: «То, что (обычно) называется душой, что мы называем нашим «я» или нашей личностью, есть не замкнутый в себе и полный круг жизни,

обладающий собственным содержанием, сущностью или смыслом своего бытия, а только носитель или подставка (ипостась — hypostasis) чего-то другого, высшего» [1: с. 137].

Философ подчеркивает невозможность автономного развития и совершенствования человека вне Бога — эта мысль четко прослеживается в его размышлениях: «Отдаваясь этому другому, забывая о своем «я», человек... на самом деле утверждает себя в своем истинном значении...» [1: с. 137]. Даже мировая душа, обладая всем не безусловно, но от божественного начала, может пожелать обладать этим от себя, а не от Бога, утвердив себя вне Бога, но вследствие этого станет просто «натурой». И только в соединении с божественным началом душа мира становится вселенским организмом, воплощением божественной идеи [5: с. 46].

Поскольку же, по Соловьеву, весь мировой процесс является соединением божественного начала с мировой душой, а человек — тем средоточием, в котором мировая душа соединяется с божественным Логосом, то насколько больше должен быть привязан человек к источнику божественной энергии, чтобы выполнить свою высокую задачу.

Что же Соловьев вкладывает в понятие Божественного или Абсолютного?

Для имперсональной направленности философии Соловьева отождествление платоновского Абсолюта и христианского Бога является нормой, хотя и противоречит пониманию Бога-Личности в христианстве. В «Чтениях о Богочеловечестве» философ критикует крайности в рассмотрении божественной реальности, однако и его конструкция не предполагает рассматривать Бога как личностное начало. (Но спрашивается, может ли божество по своей безусловной природе быть лицом? Этот вопрос затемняется недоразумениями, происходящими от односторонности противоположных взглядов, которые, впрочем, в одинаковой мере противоречат самому первоначальному понятию божества как безусловного. Так, с одной стороны, утверждающие личность божества обыкновенно утверждают, вместе с тем, что божество есть только личность, то есть известное личное существо с такими-то и такими-то атрибутами. Против этого основательно восстают пантеисты, доказывая, что это значит ограничивать божество, отнимать у него бесконечность и безусловность, делать его одним из многих. Очевидно, в самом деле, что божество, как абсолютное, не может быть только личностью, только я, что оно более чем личность. Но восстающие против этого ограничения сами впадают в противоположную односторонность, утверждая, что божество просто лишено личного бытия, что оно есть лишь безличная субстанция всего.)

Соловьев отвергает любые доказательства бытия Божия, будучи убежден в непосредственной данности человеку понятия Абсолюта: «В настоящем религиозном ощущении дана действительность ощущаемого... Действительность Божества не есть вывод из религиозного ощущения, а содержание этого ощущения, — то самое, что ощущается» [5: с. 56]. Уверенность в существовании божественного возможно благодаря дару веры: «Существование божественного начала может утверждаться только актом веры» [5: с. 12].

Абсолютное Вл. Соловьева не мыслится отдельным от мира, поскольку существование мира невозможно без его Абсолютной основы. Соловьев видит в Абсолютном последнюю основу всякого бытия, оно не отделено от космоса, но усматривается «сквозь» мир, оно — Единое, но в нем заключено все. В этом смысле оно является «Всеединым», а Абсолют и космос единосущны.

Утверждая, что действительность Абсолютного не может быть выведена из разума, он различал понятия Абсолютного как сущего или сверхсущего, которое нам открывается непосредственно в своей действительности, и «второго Абсолютного» или «становящегося Абсолютного», которое открывается из разума — в результате рациональной дедукции: «Действительность безусловного начала, как существующего в самом себе независимо от нас, действительность Бога ... не может быть выведена из чистого разума, не может быть доказана чисто логически» [5: с. 18]. «Второе Абсолютное» — это, по сути, идеальный космос Платона — начало или производящая сила бытия, множественность форм или идея. Впрочем, второе Абсолютное не самодостаточно и в отдельности от абсолютного первоначала существовать не может.

Абсолютное первоначало, Бог, открывается в своем Троиединстве. По Соловьеву, это является истиной как умозрительного разума, так и откровением, поэтому он отказывается от чистого монизма в пользу установления Троиединства в Абсолюте.

Мир для Соловьева полагается Богом из самого себя как Его «другое», но «действительное бытие природного мира... недолжное или ненормальное, поскольку оно противопологается бытию мира божественного» [5: с. 108]. Так как все существа имеют основание бытия в Боге, то природа, согласно Соловьеву, не есть что-то принципиально новое, но измененное состояние вещей Божественных: «Тот мир, который, по слову апостола, весь во зле лежит, не есть какой-нибудь новый безусловно отдельный от мира божественного, состоящий из своих особых существенных элементов, а это есть только другое, недолжное взаимоотношение тех же самых элементов, которые образуют и бытие мира божественного» [5: с. 108]. Следовательно, божественный и внебожественный миры, по Соловьеву, различаются между собой не по существу, но по положению. Таким образом, философ здесь рассуждает совершенно пантеистически. «Другое» (мир) философ позиционирует как несовершенное бытие: «...другой... представляет такое положение сущих, в котором каждый в себе или в своей воле утверждает себя вне других и против других (что есть зло) и тем самым претерпевает против воли своей внешнюю действительность других (что есть страдание)» [5: с. 108].

В основе видимой природы лежит царство идей: идеальный космос является метафизической базой видимого мира. Мир проходит в своем развитии два этапа: эволюция природы до человека и история человечества. На стадии эволюции природы создаются ступени единства мира: царство минеральное, царство растительное, царство животное, царство человеческое и Царство Божие.

В отношении взаимосвязи Абсолюта и мира вещественного философ видит непостижимую тайну существования мира видимого и решает ее опять-таки

антропологически. Он ссылается на двуприродность человека, связывающего в себе безусловный и условный мир. Человек, по Соловьеву, «совмещает в себе всевозможные противоположности, которые все сводятся к одной великой противоположности между безусловным и условным, между абсолютной и вечной сущностью и преходящим явлением, или видимостью» [5: с. 106].

Несмотря на имперсоналистический настрой философии Соловьева, он рассматривает понятие личности человека в ее абсолютном значении: «Личность человеческая — и не личность человеческая вообще, не отвлеченное понятие, а действительное, живое лицо, каждый отдельный человек — имеет безусловное, божественное значение. В этом утверждении сходится христианство с современной мирской цивилизацией» [5: с. 17]. В контексте своего учения о «человечестве, как целом», преодолевая «метафизический индивидуализм», философ делает акцент не на наличии личностной сферы человека, не отвергая ее саму, но на утверждении сверхличной сферы, благодаря которой живет и совершенствуется человек и все человечество: «Самостоятельность или самосодержательность нашей личности есть только формальная; действительно же самостоятельной и содержательной она делается, лишь утверждая себя, как подставку другого, высшего» [3: с. 20].

Человечество, как целое, по Соловьеву, есть некое метафизическое единство: «Субъектом исторического развития является человечество, как действительный, хотя и собирательный организм» [4: с. 188]. По Соловьеву, все человеческие элементы образуют такой же цельный, вместе и универсальный и индивидуальный организм. Существенно, что «всечеловеческий организм» у философа иногда заменяется «всеединой личностью». Очень важно, что для Соловьева человечество, как целое, осуществляет назначение соединения материального и божественного бытия.

Христианская интуиция философа давала ему возможность основывать свои построения согласно с библейской традицией, в которой человек создан Богом из праха земного, но в то же время почтен дыханием Божиим. Человек для Соловьева есть «сущий субъект тварного бытия», но вместе с тем «существо двойственное», присущее же ему божественное начало «освобождает его от тварной природы, а эта последняя делает его свободным относительно Божества» [5: с. 15]. Наличие в человеке двух природ обуславливает также присутствие в нем хаоса, которое является «другим» в Божестве. Философ подчеркивает высоту дарования человеку свободы, поскольку, по его мнению, «человек не только имеет ту же внутреннюю сущность жизни — всеединство, которое имеет и Бог, но он свободен восхотеть ее, как Бог», даже используя ее против своего Творца, так как «может утверждать себя отдельно от Бога, вне Бога» [5: с. 16].

Человек первозданный, как духовный центр мироздания, мог постигать сущность сотворенной природы, любил и заботился о ней и как хозяин управлял ею. Анализируя же эмпирическое состояние человека и человечества, Соловьев говорит о грехопадении как восстании человека против Бога, что повлекло за собою катастрофические изменения самого человека и всего космоса: человек закрылся

от мира, перестал понимать и любить его, и мир взаимно стал ему враждебен, перестал повиноваться человеку.

Сознание человека, имевшее в себе понимание всеобщей связи, потеряло свое содержание. И теперь человек в процессе своего исторического развития ищет это содержание уже вне себя, пытаясь найти Бога, с которым он потерял прямую связь после грехопадения. Соловьев называет этот процесс теогоническим: «Как космогонический процесс закончился порождением сознательного существа человеческого, так результатом процесса теогонического является самосознание человеческой души, как начала духовного, свободного от власти природных богов, способного воспринимать божественное начало в себе самом, а не чрез посредство космических сил. Это освобождение человеческого самосознания и постепенное одухотворение человека чрез внутреннее усвоение и развитие божественного начала образует собственно исторический процесс человечества» [5: с. 106].

Однако Бог, не желая созданному миру гибели, дает ему возможность возродиться вновь, и совершает это совместно с человеком. Для этого в мир посылается вторая ипостась Божественной Троицы, Бог Сын, который принимает человеческую природу, становясь Богочеловеком, Иисусом Христом. Совершенный человек явился во Христе, Богочеловек Иисус Христос представляет единение Логоса и Софии: «Воплощение Божества не есть что-либо чудесное в собственном смысле, т. е. не есть нечто чуждое общему порядку бытия, а напротив, существенно связано со всей историей мира и человечества... к человеку стремилась и тяготела вся природа, к Богочеловеку направлялась вся история человечества» [5: с. 95].

Следовательно, свои антропологические воззрения Владимир Соловьев раскрывает в тесной связи со своими представлениями об Абсолютном бытии, разворачивая анализ в богословско-философском контексте. Онтологические основания человеческого существования философ представляет динамически, в необходимой связи с божественным началом, интерпретируя эту динамику в историческом ракурсе божественной и человеческой истории. Он соединяет в своей антропологии библейские и философские основания человеческого существования. К сожалению, имперсональная и пантеистическая направленность философской мысли Вл. Соловьева не позволила ему выстроить схему личностного взаимодействия человека с божественной реальностью.

В связи с пониманием важности соборности он рассматривает человека в первую очередь не как индивида, но как «всеединую личность». Мысль о человеке как связующем звене мира божественного и материального очень интересна сама по себе, хотя выражена у философа, возможно, излишне натуралистично. Человек действительно уникальное существо, созданное Богом как хозяин тварного мира. Святоотеческая мысль утверждает, что человек ответственен за мир, в котором он пребывает. По преподобному Максиму Исповеднику, мир может вернуться в состояние до грехопадения только благодаря человеку и вместе с ним. Философ был знаком с произведениями этого богослова, указывая на него «как глубокомысленного и ученого комментатора... сочинений» св. Дионисия Ареопагита.

Христианская интуиция Вл. Соловьева прослеживается во всех его произведениях. Кроме мысли о человеке, как средоточии миров, встречаются также и другие богословские интенции: невозможность автономного бытия созданного мира, априорное знание человека о Боге, возможность и даже необходимость, при существующих задачах, для человека опыта божественного общения. Религиозный подход Соловьева к раскрытию философской проблематики повлиял на всю последующую философскую мысль и стал характерной чертой всей русской философии.

Литература

1. *Зеньковский В.В.* Основы христианской философии. Т. 1–2. М.: Канон, 1996. 345 с. Т. 2. С. 130–173.
2. *Соловьев В.С.* Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М.: Наука, 2001. Т. 3. С. 7–360.
3. *Соловьев В.С.* Понятие о Боге (в защиту философии Спинозы) // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М.: Наука, 2001. Т. 9. С. 2–29.
4. *Соловьев В.С.* Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М.: Наука, 2000. Т. 2. С. 185–308.
5. *Соловьев В.С.* Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т. 2. С. 5–170.

Literatura

1. *Zen'kovskij V.V.* Osnovy' xristianskoj filosofii. T. 1–2. M.: Kanon, 1996. 345 s. T. 2. S. 130–173.
2. *Solov'ev V.S.* Kritika otvlechenny'x nachal // Solov'ev V.S. Poln. sobr. sochi. i pisem: v 20 t. M.: Nauka, 2001. T. 3. S. 7–360.
3. *Solov'ev V.S.* Ponyatie o Boge (v zashhitu filosofii Spinozy') // Solov'ev V.S. Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 t. M.: Nauka, 2001. T. 9. S. 2–29.
4. *Solov'ev V.S.* Filosofskie nachala cel'nogo znaniya // Solov'ev V.S. Poln. sobr. soch. i pisem: v 20 t. M.: Nauka, 2000. T. 2. S. 185–308.
5. *Solov'ev V.S.* Chteniya o Bogochelovechestve // Solov'ev V.S. Sochineniya: v 2-x t. M.: Pravda, 1989. T. 2. S. 5–170.

E.V. Chelnokova

Man as the Centre of the World in the Metaphysics of Vladimir Solovyov

The entire Solovyov's system of philosophy in its content is anthropocentric. On this anthropological approach all his cosmology, and epistemology, and ethics of Russian religious thinker is based. This central position of man in the world the philosopher presents by philosophical as well as theological positions.

Keywords: man; All-One personality; humanity; the absolute beginning; world soul.